

Путешествие к истокам

Пульс камня

Эх, господа присяжные, а все-таки бывают чудеса! Даже не спорьте со мной. У меня есть доказательства. И показания свидетелей. Чудеса врываются в нашу жизнь без предупреждения и приносят свежий ветер и свет новых звезд. Клянусь говорить только правду и ничего кроме правды. Дело было так...

Подоспели последние теплые сентябрьские дни, короткое бабье лето заявило о своих правах. А у некоторых, с третьего курса ФЭУ, настроение вообще получилось весеннее. Группа экономистов — любителей острых ощущений, солнца, ветра и соли, — прихватив с собой друзей и подруг, печенье и минералку, во главе с доцентом кафедры прикладной математики И.Э. Симоновой отправилась покорять соленое озеро Баскунчак. Веселые, шумные, на комфортном двухэтажном автобусе туристы почти четыре часа добирались до места назначения. Но никто из них тогда не знал, что совсем скоро часть их общего, коллективного сердца навсегда останется на границе России и Казахстана, в краю красных холмов и поющих скал, в тени священной горы Богдо.

Экскурсия началась в музее Истории развития Баскунчакского солепромысла. Соль в озере добывают уже 260 лет. А, если точно, Баскунчак — вообще не озеро. Когда-то в этих краях бились морские волны, и с тех пор остался огромный котлован, как слоеный пирог, заполненный пластами соли и осадочных пород. Вода, до невозможности соленая, есть лишь в небольших углублениях — плодах активной соледобычи. Рельсы железной дороги идут прямо по озеру. И когда, во время дождей, уровень воды поднимается, под ними образуются водяные ямы. Вагоны с солью, идущие по болтающимся рельсам, часто переворачиваются. Не очень радостный факт. Но та же вода, что периодически вредит промышленникам, доставляет море радости простым туристам. Ее плотность такая высокая, что она держит человека, как подушка. А рядышком с кромкой воды залегла жирная черная грязь. Лечебная, говорят. Несмотря на сильный ветер и ощутимую прохладу, многие смельчаки из нашей группы не только всласть поплавали, но и с ног до головы вымазались. Одно могу сказать с уверенностью — эта грязь отлично поднимает настроение и служит действенным лекарством от депрессии. Ух, чер-р-ненькие!

Сейчас Баскунчак — третье по величине место соледобычи в России. Здесь производят соль пищевую, техническую, соль для ванн и др. На озере работают солекомбайны четвертого поколения с производительностью 300 тонн в час.

На Богдо нашим путешественникам попасть не удалось. Большой автобус не был приспособлен к крутым и извилистым грунтовым дорогам, ведущим на гору. Но и так было понятно, что возвышающаяся в дымке справа гора — просто красавица. Эти места — заповедник. В окрестных холмах столько меди, что их называют красными, а кое-кто — и кровавыми, что связано с древней легендой о том, почему в степи появилась священная гора. Мрачноватое, но красивое поверье. Пересказывать не стану. Кто решится посетить Баскунчак, сам обо всем узнает. Поющие под ветром древние скалы, животные и птицы, тишина и свежий воздух — все это великолепно. Но настоящие чудеса ждали нас впереди. Вы когда-нибудь были в параллельном мире? А мы были. В приграничной зоне России и Казахстана, на нейтральной полосе, в районе Баскунчака есть пещеры. Берите паспорта и

через таможеню — за чудом!

Пещеры... Вот такими они и должны быть. Естественными. Первозданными. Часть моего сердца навсегда осталась там. Страх, дикий восторг, паника, что застрянешь в узких лазах, и гордость, что ты смог. Пока не всмотрелся — дороги вперед нет. Тьма и камни. Но шаг ближе, луч фонаря — и вот за выступом скалы проход в новые гроты. Другой мир. Такое ощущение, что пещера смотрит в душу и спрашивает: кто ты? И не скрыться, потому что она всюду — сверху и снизу обнимает тебя.

Мы спускались, разбившись на три группы по десять человек. Пока одна группа была внизу, две другие ждали на холмах, подкреплялись и фотографировались.

Первая была группа минимального риска, в нее вошли дети, взрослые и те, кому не нужен был особый экстрим. Вторая и третья группы — повышенной сложности. Естественно, я не могла не попасть во вторую, а потом, потрясенная увиденным, проникла и в третью.

Вниз — на 50 метров под землю, под камень. Общая протяженность хода — четыре часа в одну сторону. Однако нас так далеко не повели — времени и подготовки оказалось маловато.

На четвереньках и животах мы проползали по извилистым проходам. Пробирались по узким карнизам над провалами. Слушали легенду о Белом Спелеологе. Проводник учил нас основным правилам, без которых под землей не выжить. Тусклый луч фонаря освещал стены, вырисовывая плавающим светом контуры, тени, острые камни и уже обкатанные тающим по весне снегом глыбы. На первом уровне вода была под ногами. Наше дыхание и ее тихая жизнь сливались воедино, впитываясь в кожу. Еще ниже мы не спускались. Там ходят только со снаряжением.

Среди сырого, но гостеприимного холода пещер что-то странное происходило с людьми. Земля была нашей стихией, которой мы были подчинены — никогда раньше у нас не было такой гибкости и силы. Зрение, слух, осязание обострились до предела. Каждым прикосновением дрожащих пальцев мы ощущали пульс камня, его древнюю мощь и надежность. Это было невероятно. В опасных местах проводник страховал нас, а мы предупреждали друг друга по цепочке о провалах, крутых спусках и поворотах.

Пока пробирались по пещерам, мне удалось немного поговорить с проводником. По его словам, спелеологи не очень любят туристов. Говорят, они шумные, неловкие, не умеют общаться с пещерами и постоянно просят в тепло, к ровному полу и яркому свету. Так что если спуститесь когда-нибудь в пещеры, постарайтесь, пожалуйста, вести себя иначе.

...Проведя под землей около часа и выйдя к солнцу, мы увидели, какая яркая и сочная трава на окрестных холмах. Какое синее небо, и какие удивительные орлы на его фоне!

День нашей поездки, 23 сентября, выдался насыщенным и волнующим...

Ольга АНДРЮЩЕНКО,
Э-358.